



## ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ФАКТИЧЕСКОЙ ОШИБКИ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ УКРАИНЫ

Анжела АЙДИНЯН,

аспирант кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета  
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

### Summary

Certain features of mistake of fact regulation in Criminal Code of Ukraine are examined in article. The provisions, contents of which may include, include or not exclude some characteristics of mistake of fact are systematized. The author analyzes provisions relating to first two groups and gives an estimate of mistake of fact regulation in Criminal Code of Ukraine as a whole and defines basic (common) ways to improve this regulation.

**Key words:** mistake of fact, regulation, legislative provisions, Criminal Code.

### Аннотация

В статье исследуются некоторые особенности регламентации фактической ошибки в Уголовном кодексе Украины. Систематизируются те его положения, содержание которых, возможно, включает или не исключает отдельные характеристики фактической ошибки. Предметно рассмотрены положения, относящиеся к первым двум группам, автор дает оценку регламентации фактической ошибки в Уголовном кодексе Украины в целом и определяет основные (общие) направления совершенствования такой регламентации.

**Ключевые слова:** фактическая ошибка, регламентация, нормативные предписания, Уголовный кодекс.

**Постановка проблемы.** Уголовный кодекс Украины (далее – УК, УК Украины) не содержит общей нормы, посвященной фактической ошибке, но, по нашему мнению, отдельные положения этого Кодекса могут быть нормативными ориентирами при оценке уголовно-правовых ситуаций, включающих такую ошибку. Речь идет, в частности, о некоторых положениях раздела III «Преступление, его виды и стадии», раздела V «Вина и её формы» и раздела VIII «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» Общей части УК (далее – ОЧ УК). Возникает закономерный вопрос: обеспечивают ли такие положения надлежащий уровень регламентации фактической ошибки в уголовном праве Украины?

**Цель статьи.** Цель статьи состоит в том, чтобы: 1) систематизировать положения УК Украины, которые могут быть нормативными ориентирами для отдельных проявлений фактической ошибки в уголовном праве; 2) предметно рассмотреть те из них, содержание которых корреспондирует с отдельными характеристиками фактической ошибки более-менее конкретно; 3) дать общую оценку регламентации фактической ошибки в УК Украины; 4) сформулировать общие направления совершенствования такой регламентации.

**Изложение основного материала исследования.** Прежде всего, считаем необходимым сформулировать некоторые исходные положения, на которых

базируется наше исследование: 1) фактическая ошибка – это неправильная оценка лицом во время совершения деяния, причиняющего вред объекту уголовно-правовой охраны, фактического обстоятельства, которое имеет уголовно-правовое значение; 2) предмет фактической ошибки не ограничивается составом преступления, возможны ошибки относительно обстоятельств, выходящих за его пределы; 3) фактическая ошибка и вина по своему содержанию также лишь частично пересекаются, поскольку ошибка может как охватываться виной (ее формами), так исключать её; 4) в зависимости от причины и условия возникновения фактических ошибок они могут быть извинительными (если при внимательном и добросовестном отношении к делу лицо не могло избежать ошибки) и неизвинительными (если при внимательном и добросовестном отношении к делу лицо могло избежать ошибки).

Принимая во внимание указанные выше положения и оценивая содержание некоторых статей УК, можно прийти к выводу: при отсутствии общей нормы фактическая ошибка регулируется отдельными нормативными предписаниями (положениями) как Общей, так и Особенной частей УК Украины. В свою очередь, систематизируя такие положения по особенностям их содержания в части регламентации фактической ошибки, можно выделить среди них три группы: **1) положения, которые прямо фактическую ошибку**

**ку не предусматривают, но могут быть нормативными ориентирами для отдельных ее проявлений;** к этой группе, по нашему мнению, относятся положения о вине и ее формах (ст. ст. 23–25 УК); положения о покушении на преступление (ст. 15 УК); положения об отдельных мерах уголовно-правового воздействия (ст. ст. 65, 66, 68, 96–10 УК); положения, касающиеся отдельных видов преступлений (ст. ст. 118, 124 УК); **2) положения, которые непосредственно предусматривают фактическую ошибку** (ст. 37 УК); **3) положения, содержание которых относительно фактической ошибки представляется проблемным** (ч. 4 ст. 36, ч. 3 ст. 39, ч. 5 ст. 41, ч. 1, 2 ст. 42 УК).

В связи с ограниченным объемом статьи в ней будут рассмотрены положения, относящиеся ко второй и третьей группам.

В науке уголовного права мнимая оборона традиционно связывается с фактической ошибкой. Такой подход поддерживается в работах А.Д. Комарова [1, с. 1], В.В. Анищук [2, с. 282], М.И. Бажанова [3, с. 278], А.А. Дудорова [4, с. 260], Д.В. Каменского [5, с. 646], М.И. Якубовича [6, с. 69], М.Л. Прохоровой и А.Ю. Прохорова [7, с. 426] и др. О связи мнимой обороны и фактической ошибки идет речь и в некоторых научно-практических комментариях [8, с. 93; 9, с. 84] (далее – НПК). С учетом отмеченного единодушие криминалистов считаем возможным остано-



виться только на отдельных особенностях фактических ошибок, охватываемых мнимой обороной, и некоторых их проблемных аспектах.

Согласно ч. 1 ст. 37 УК мнимой обороной признается деяние, связанное с причинением вреда при таких обстоятельствах, когда реального общественно опасного посягательства не было, и лицо, неправильно оценивая действия потерпевшего, только ошибочно предполагало его наличие. Обращает на себя внимание то, что в ст. 37 УК предусмотрены как извинительная, так и неизвинительная фактические ошибки, причем ученые обоснованно указывают, что решение вопроса об уголовной ответственности в ситуации мнимой обороны прямо зависит от соответствующей разновидности ошибки [5, с. 647]. Так, извинительная ошибка относительно наличия состояния необходимой обороны либо исключает уголовную ответственность (ч. 2 ст. 37 УК), либо – при наличии оснований, предусмотренных ч. 3 ст. 37 УК, – может повлечь такую ответственность по ст. 118 или ст. 124 данного Кодекса, а неизвинительная – согласно ч. 4 ст. 37 УК – обуславливает возможность ответственности за неосторожное причинение вреда. При этом, исходя из буквального содержания ч. 4 ст. 37 УК, ответственность за неосторожное причинение вреда должно наступать в соответствующих случаях и тогда, когда такой вред превысил пределы, допустимые в условиях реального посягательства, то есть в ситуации, которая включает и неизвинительную ошибку, и обстоятельства «многого превышения» необходимой обороны. В этой связи заслуживает внимания предложение Д.С. Птащенко учитывать извинительную ошибку в ситуации, предусмотренной ч. 4 ст. 37 УК, в качестве смягчающего обстоятельства при назначении наказания [10, с. 422].

Отметим также нетипичность нормативного подхода законодателя к оценке ситуации, предусмотренной ч. 4 ст. 37 УК. Его своеобразие проявляется, в частности, в том, что сознательное и даже целенаправленное причинение вреда объекту уголовно-правовой охраны может повлечь ответственность за неосторожное преступление. Однако, на наш взгляд, подход законодателя оправдан. В данном случае ошибка касается

обстоятельства, которое имеет определяющее значение для решения вопроса о преступности деяния, а признание деяния умышленным или неосторожным, как отмечал В.Н. Кудрявцев, предусматривает его целостную характеристику [11, с. 175]. Из этого вытекает, что «умышленное» совершение деяния ещё не является «абсолютным показателем» умышленного преступления.

Поскольку нормативное содержание положений УК, отнесенных нами к третьей группе, не позволяет однозначно определить их непосредственную связь с фактической ошибкой, представляется целесообразным сначала решить вопрос о наличии в них отдельных конститутивных признаков (характеристик) такой ошибки. Исходя из предложенной выше дефиниции фактической ошибки, имеются в виду следующие ее характеристики: 1) наличие неправильной оценки во время совершения деяния; 2) предмет неправильной оценки находится в фактической плоскости; 3) такая неправильная оценка имеет уголовно-правовое значение. При этом будем исходить из следующего. Во-первых, деяние, совершаемое под контролем воли и сознания субъекта, обязательно предполагает, по крайней мере, минимальную оценку им своего деяния и других, связанных с ним обстоятельств. Во-вторых, неосознание обстоятельства не исключает его неправильной оценки, а, наоборот, как правило, является её результатом.

Проблемными в аспекте регламентации фактической ошибки представляются, в частности, ч. 4 ст. 36 и ч. 3 ст. 39 УК (поскольку конструкции этих положений однотипны, рассмотрим их вместе). В ч. 4 ст. 36 УК указано, что лицо не подлежит уголовной ответственности, если из-за сильного душевного волнения, вызванного общественно опасным посягательством, оно **не могло оценить** (выделено мной – А.А.) соответствие причиненного вреда опасности посягательства или обстановке защиты. Согласно ч. 3 ст. 39 УК лицо не подлежит уголовной ответственности за превышение пределов крайней необходимости, если из-за сильного душевного волнения, вызванного опасностью, которая угрожала, оно **не могло оценить** (выделено мной – А.А.) соответствие причиненного вреда этой опасности.

И в ч. 4 ст. 36, и в ч. 3 ст. 39 УК использовано словосочетание «не могло оценить», но возникает вопрос, идёт ли речь об отсутствии оценки вообще или об отсутствии правильной оценки. В НПК под ред. С.С. Яценко, комментируя ст. 36 УК, П.П. Андрушко указывает, что в состоянии сильного душевного волнения лицо не всегда может **правильно** (выделено мной – А.А.) оценить соответствие причиненного вреда опасности посягательства или обстановке защиты [9, с. 82]. Анализируя ч. 3 ст. 39 УК, П.П. Андрушко также отмечает невозможность **объективно** (выделено мной – А.А.) оценить соответствующие обстоятельства [12, с. 117]. Об отсутствии **правильной оценки** (выделено мной – А.А.) в ч. 3 ст. 39 УК речь идёт и в НПК под ред. М.И. Мельника, М.И. Хавронюка [13, с. 118].

По нашему убеждению, в ч. 4 ст. 36 и ч. 3 ст. 39 УК имеется в виду отсутствие именно правильной оценки. Несмотря на наличие сильного душевного волнения, лицо в этих случаях сохраняет минимальный уровень сознательного и волевого контроля над своим поведением, а значит, обязательно даёт оценку деянию и другим, связанным с ним обстоятельствам. Другое дело, что такая оценка может быть неправильной (ошибочной), но её отсутствие вообще невозможно. Учитывая то, что в анализируемых ситуациях характер нанесённого вреда адекватно не отражается в сознании субъекта, можно говорить о неправильности этой оценки.

И в ч. 4 ст. 36, и в ч. 3 ст. 39 УК указывается на невозможность оценить соответствие одних обстоятельств другим. Однако, на наш взгляд, в любом случае сначала оценивается каждое из таких обстоятельств, и только потом, в процессе их сопоставления, субъект может сделать вывод (правильный или неправильный) об их соответствии или несоответствии. Что касается предмета этой неправильной оценки, то законодатель говорит об опасности посягательства, обстановке защиты (ч. 4 ст. 36 УК) или о характере опасности, которая угрожает (ч. 3 ст. 39 УК). Не останавливаясь на конкретном содержании этих характеристик, можно сделать общий вывод, что предмет неправильной оценки находится в «фактической плоскости». Достаточно очевидным



представляется и вывод об уголовно-правовом значении такой оценки, как составляющей ситуаций, которые согласно ч. 4 ст. 36 и ч. 3 ст. 39 УК исключают уголовную ответственность.

Таким образом, можно констатировать, что ситуации, предусмотренные ч. 4 ст. 36 и ч. 3 ст. 39 УК, регламентируют отдельные разновидности фактической ошибки в уголовном праве.

Отметим, что содержание изучаемых норм, а именно – формулировка закона «не могло оценить...» (которая нами толкуется, как не могло правильно оценить) – дает основание считать, что лицо не могло избежать ошибки. Это позволяет сделать вывод, что в положениях ч. 4 ст. 36 и ч. 3 ст. 39 УК «заложена» извинительная фактическая ошибка.

Нельзя не указать и на некоторую сложность юридической конструкции ч. 4 ст. 36 и ч. 3 ст. 39 УК. Она заключается в том, что для наступления соответствующего уголовно-правового последствия (исключения уголовной ответственности) законодатель выдвигает несколько «условий»: 1) наличие состояния сильного душевного волнения и 2) отсутствие возможности оценить (правильно оценить – А.А.) некоторые обстоятельства. При этом буквальное толкование закона свидетельствует о том, что первое из названных «условий» является причиной второго. К тому же, наличие таких требований позволяет увидеть специфические временные «параметры» рассматриваемых ситуаций. Фактическая ошибка, в частности, должна находиться в «хронологических пределах» состояния сильного душевного волнения.

Достаточно неоднозначной в части регламентации фактической ошибки является также ч. 5 ст. 41 УК, согласно которой, если лицо не осознавало и не могло осознавать преступного характера приказа или распоряжения, то за деяние, совершенное с целью исполнения такого приказа или распоряжения, ответственности подлежит только то лицо, которое отдало преступный приказ или распоряжение. Одни учёные считают, что в такой ситуации возможна юридическая ошибка [14], другие видят фактическую ошибку [15, с. 54], а третьи говорят и о юридической, и о фактической ошибках [16, с. 9; 17, с. 183].

Мы рассмотрим ч. 5 ст. 41 УК на предмет соответствия ее содержания тем характеристикам фактической ошибки, которые были определены, как наиболее существенные. Так, поскольку в ней идёт речь о цели – исполнить приказ или распоряжение, несомненным представляется наличие сознательного и волевого контроля со стороны лица, исполняющего приказ или распоряжение. При этом обстоятельства, связанные с преступным характером приказа или распоряжения, данным лицом не осознаются. По нашему мнению, здесь неосознание является результатом неправильной оценки. Уголовно-правовое значение такой оценки также не вызывает сомнений, поскольку она является одним из условий исключения уголовной ответственности лица, исполнившего преступный приказ или распоряжение.

Более сложным является вопрос о предмете неправильной оценки, ведь именно он выступает основным критерием разграничения фактической и юридической ошибок. По нашему мнению, предмет неправильной оценки в ситуации исполнения преступного приказа или распоряжения может находиться как в фактической, так и в юридической «плоскостях». Допустим, субъект, будучи введённым в заблуждение своим руководителем по поводу обстоятельств дела, считает, что изымает имущество на законных основаниях, однако реально такое изъятие имеет все признаки кражи. При этом это лицо абсолютно верно оценивает и знает свои полномочия. В таком случае предмет неправильной оценки касается фактического обстоятельства. Не исключено также, что, исполняя неочевидно преступный приказ, лицо может причинить вред объекту уголовно-правовой охраны из-за ошибки относительно наличия у руководителя соответствующих полномочий (например, разрешения на применение оружия). Здесь предмет неправильной оценки находится в юридической «плоскости». Таким образом, соответствующее положение ч. 5 ст. 41 УК может «представлять» как фактическую, так и юридическую ошибки.

Из анализа ч. 5 ст. 41 УК следует, что в ней речь идет об извинительной ошибке, ведь в законе используется формулировка «лицо не осознавало

и не могло осознавать...». В 1987 г. П.П. Андрушко, определяя психическое отношение лица, исполняющего приказ, отметил, что такое отношение может быть разным, в том числе, неосторожным [18, с. 15-16]. Представляется, что причиной такого неосторожного отношения может быть неизвинительная фактическая ошибка, но эта ситуация в законе не предусмотрена. Считаем, что в таком случае виновный не должен нести ответственность за умышленное причинение вреда, речь может идти только об ответственности за неосторожное причинение вреда, если оно запрещено уголовным законом.

В соответствии с ч. 1 ст. 42 УК деяние, совершенное в условиях оправданного риска, не признается преступлением, а в ч. 2 статьи предусмотрено, что риск признается оправданным, если поставленную цель нельзя было достичь в данной обстановке действием (бездействием), не сопряженным с риском, и лицо, допустившее риск, **обоснованно рассчитывало** (выделено мной – А.А.), что приняты им меры достаточны для предотвращения вреда правоохраняемым интересам. Указание в законе на расчёт свидетельствует о наличии оценки со стороны субъекта достаточности принятых им мер. Учитывая то, что вопрос об уголовно-правовой квалификации возникает только в связи с причинением вреда объекту уголовно-правовой охраны, понятно, что принятых мер было объективно недостаточно для предотвращения такого вреда. На основании этого можно сделать вывод, что субъективная оценка лица оказалась неправильной (неадекватной).

Как уже отмечалось, предметом оценки закон называет достаточность мер. Не углубляясь в конкретику этого предмета, укажем только на то, что его «природа» не является столь сложной, как в ч. 5 ст. 41 УК. Очевидно, что ошибочная оценка относительно достаточности принятых мер не может обуславливаться неправильной оценкой положений закона. Это дает основание связывать «достаточность мер» исключительно с фактическими обстоятельствами. Не вызывает сомнений и уголовно-правовое значение рассматриваемой неправильной оценки. Следовательно, конструкция деяния, связанного с риском, которая предус-



мотрена ст. 42 УК, включает фактическую ошибку.

Следует отметить, что наличие в содержании ч. 2 ст. 42 УК формулировки «обоснованно рассчитывало» позволяет сделать вывод, что допущенная фактическая ошибка не связана с невнимательным отношением к делу. Это, в свою очередь, дает основание считать ее извинительной ошибкой.

Особенностью ч. ч. 1, 2 ст. 42 УК, по сравнению с другими положениями раздела VIII ОЧ УК, есть то, что дефиниция оправданного риска определяет несколько относительно самостоятельных условий его оправданности. Одно из них выражено формулировкой «поставленную цель нельзя было достичь в данной обстановке действием (бездействием), не связанным с риском...», а второе – формулировкой «... лицо обоснованно рассчитывало, что приняты им меры достаточны для предотвращения вреда правоохраняемым интересам». При этом, как было подчеркнuto, закон связывает фактическую ошибку только с достаточностью принятых лицом мер. Между тем, не исключено, что лицо может ошибаться и по поводу первого условия, то есть, в отношении того, что поставленной цели нельзя было достичь деянием, не связанным с риском. Ответа же на вопрос, как квалифицировать причинение вреда при такой ошибке, ст. 42 УК не даёт.

**Выводы.** Оценивая уровень регламентации фактической ошибки в УК Украины, можно констатировать: существующих в нем положений, которые могут быть нормативными ориентирами лишь для некоторых разновидностей фактической ошибки, явно недостаточно. Кроме того, содержание большинства этих положений лишь подчеркивает их фрагментарность и бессистемность. Если говорить конкретно, то, в частности: 1) фактическая ошибка предусматривается относительно одних обстоятельств, исключая преступность деяния, и не предусматривается относительно других; например, буквальное содержание ст. 38 УК не дает ответа на вопрос, как оценивать ошибки, которые могут иметь место при «задержании лица, совершившего преступление»; 2) ч. 5 ст. 41, ч. 4 ст. 36 и ч. 3 ст. 39 УК регламентируют только извинительную фактическую ошибку, хотя, представляется, и неизвинитель-

ная фактическая ошибка также должна быть предметом их регламентации; 3) в ст. 37 УК не выделяется ситуация, когда лицо допускает неизвинительную фактическую ошибку и при этом причиняет вред, выходящий за пределы, допустимые в условиях соответственного реального посягательства.

Таким образом, действующий УК Украины в части регламентации фактической ошибки нуждается в совершенствовании. Не предлагая здесь конкретных изменений и дополнений (это тема отдельной статьи), определим общие направления такого совершенствования: 1) предусмотреть общие нормы, которые бы прямо регулировали большинство ситуаций, включающих фактические ошибки; при этом в них необходимо закрепить основные уголовно-правовые последствия таких ошибок, в частности: а) исключение уголовной ответственности, б) исключение умышленной вины, возможность ответственности за неосторожное причинение вреда, в) влияние ошибки на стадию преступления, г) особенности вменения квалифицирующего признака; д) значение фактической ошибки при назначении наказания и (или) при применении иных мер уголовно-правового характера; 2) предусмотреть специальные нормы о фактической ошибке относительно большинства обстоятельств, исключая преступность деяния; при этом считаем необходимым дифференцировать значение извинительной и неизвинительной ошибок; 3) установить правила согласования общих и специальных норм о фактической ошибке, законодательно закрепить приоритет последних.

#### Список использованной литературы:

1. Комаров О.Д. Фактична помилка при необхідній обороні / О.Д. Комаров // Теорія і практика правознавства. – 2014. – Вип.1 (5). – С.1–3.
2. Аніщук В.В. Місце уявної оборони у системі кримінального права України // Часопис Київського університету права : український науково-теоретичний часопис / Київський ун-т права НАН України, Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України. – Київ, 2011. – № 1. – С. 280–283.

3. Кримінальне право України : Загальна частина : підручник / [Баулін Ю.В., Борисов В.І., Кривоченко Л.М., Ломако В.А. та ін.]; за ред. В.В. Сташица, В.Я. Тація. – 4-е вид., переробл. і допов. – Х. : Право, 2010. – 456 с.

4. Дудоров О.О. Кримінальне право : навчальний посібник / О.О. Дудоров, М.І. Хавронюк. – К. : Ваіте, 2014. – 944 с.

5. Кримінальне право. Загальна частина: підручник / [Беніцький А.С., Гацелюк В.О., Гнетнев М.К., Гуславський В.С. та ін.]; за ред. А.С. Беніцького, В.С. Гуславського, О.О. Дудорова, Б.Г. Розовського. – К. : Істина, 2011. – 1112 с.

6. Якубович М.И. Учение о необходимой обороне в советском уголовном праве / М.И. Якубович. – М, 1967. – 100 с.

7. Прохоров А.Ю. Ошибка в уголовном праве Украины, России и Беларуси : законодательные перспективы / М.Л. Прохорова, А.Ю. Прохоров // Основні напрями розвитку кримінального права та шляхи вдосконалення законодавства України про кримінальну відповідальність: матеріали Міжнародної науково-практичної конференції (11–12 жовтня 2012 г.). – Харків, 2012. – С. 425–430.

8. Коржанський М.Й. Науковий коментар кримінального кодексу України / М.Й. Коржанський. – Київ : Атіка, Академія, Ельга – Н., 2001. – 654 с.

9. Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України / [Александров Ю.В., Андрушко П.П., Антипов В.І., Клименко В.А. та ін.] ; відп. ред. С.С. Яценко. – [4-е вид., переробл. та доповн.]. – К. : А. С. К., 2005. – 848 с.

10. Птащенко Д.С. Уявна оборона в кримінальному праві України: деякі особливості кримінально-правової кваліфікації / Д.С. Птащенко // Актуальні питання державотворення в Україні: матеріали міжнародної науково-практичної конференції (23 травня 2014 р.). – Київ : Київський національний університет імені Тараса Шевченка, 2014. – С. 421–422.

11. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – М. : Юридическая литература, 1972. – 352 с.

12. Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України : у 2 т. – Т. 1. / [Андрушко П.П., Арсенюк



Т.М., Бантишев О.Ф., Бахуринська О.О. та ін.]; за заг ред. П.П. Андрушка, В.Г. Гончаренка, Є.В. Фесенка. – 3-те вид., переробл. та доповн. – К. : Алерта. – 2009. – 964 с.

13. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України. / [Бойко А.М., Брич Л.П., Гришук В.К., Дудоров О.О. та ін.]; за ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. – [6-е вид., переробл. і доповн.]. – К. : Юридична думка, 2009. – 1236 с.

14. Мирошниченко Н.В. Юридическая ошибка и казус при нарушении профессиональных обязанностей // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www.rusnauka.com/28\\_NPM\\_2013/Pravo/9\\_145518.doc](http://www.rusnauka.com/28_NPM_2013/Pravo/9_145518.doc). Ntm.

15. Соломоненко И.Г. Исполнение приказа и его уголовно-правовое значение / И.Г. Соломоненко. – Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2000. – 96 с.

16. Дячук С.І. Юридична природа виконання наказу; кримінально-правова оцінка діяння особи, що віддала чи виконала протиправний наказ. : Автореф. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.І. Дячук; КНУ ім. Т.Г. Шевченка. – К., 2000. – 17 с.

17. Бурдін В.М. Кримінально-правове значення виконання наказу або розпорядження / В.М. Бурдін // Вісник Львівського університету ім. Івана Франка : збірник наукових праць / Львівський національний університет імені Івана Франка. – Львів, 2008. – Вип. 47 (Серія юридична). – С. 174–186.

18. Андрушко П.П.. Юридическая природа и значение исполнения приказа и выполнения профессиональных функций в советском уголовном праве: Автореф. ... канд. юр. наук: 12.00.08 / Андрушко П.П.; КГУ им. Т.Г. Шевченко. – Киев, 1987. – 24 с.

## THE CURRENT STATE OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION OF INSTITUTION VETO OF PRESIDENT OF UKRAINE

Andriy BAHRYAK,

Lawyer LLC «Legal agency «Yukon» Honored Lawyer of Ukraine

### Summary

The article deals with current state of constitutional and legal regulation of veto of President of Ukraine; we analyzed various scientific approaches defining concept of «constitutional and legal regulation of veto of President», and formulated its own definition; analyzed legal acts by which such regulation is carried out and offered their classification; identified gaps and deficiencies of current state of constitutional and legal regulation of President's veto, both from a scientific point of view, and from legal practice and ways of its improvement through changes in current legislation while using experience of foreign countries in this sphere.

**Key words:** President of Ukraine, President's veto, constitutional and legal regulation, constitutional-legal act.

### Анотація

В статтю розкривається дійсний стан конституційно-правового регулювання вето Президента України; проаналізовані різні наукові підходи, що визначають поняття «конституційно-правове регулювання вето Президента», а також сформульовано власне його визначення (дефініцію); проведено аналіз нормативно-правових актів і запропоновано їх класифікацію, з допомогою якої здійснюється таке регулювання; виявлені прогалини та недостатки сучасного стану конституційно-правового регулювання вето Президента, як з наукової точки зору, так і з правозастосовної практики, визначені шляхи його вдосконалення шляхом внесення змін до діючого законодавства з одночасним використанням досвіду зарубіжних держав у цій сфері.

**Ключевые слова:** Президент Украины, вето Президента, конституционно-правовое регулирование, конституционно-правовой акт.

**Problem formulation.** The President exercises his veto power on basis of constitutional and legal norms that reinforce content, scope veto, procedure of application and poverty. The peculiarity of constitutional and legal rules through which legal regulation of veto of President of Ukraine, is that they have higher legal force, complicated mechanism of inclusion of changes and additions. Thus, the system of constitutional and legal regulations form Constitution of Ukraine, constitutional laws and acts-interpretation and acts-implementation of relevant provisions of Constitution. Analysis of constitutional norms of legal acts in regulation of President's veto will determine current state legislation, its shortcomings and gaps in order to develop recommendations for its improvement.

**Background research** confirmed lack of scientific works devoted to current state of constitutional and legal regulation of institution's veto of President of Ukraine, combined with need of complex scientific

analysis of this question determines importance and timeliness of this article.

In domestic science constitutional law problems of legal regulation of President's veto on theoretical level, is devoted to research of such scholars as D.M. Belov, I.O. Bernazyuk, M. Bilak, Y.P. Bytyak, O.V. Boiko, I. Vedernikov, A.Z.Gheorghita, V.Holovatenko, G.I.Dutka, V.P. Ermolin, N.A. Zhuk, N. I. Zelinsky, A.V.Karlovič, D.S. Kovryzhenko, L.M. Lehin, D.V. Mazur, G.V. Makarov, P.T. Manyuk, V.F. Pohorilko, S.G. Seragina, O.F. Skakun, S.V. Skits, T.V. Skomoroha, I.E. Slovska, V.V. Sukhonos, V.M. Shapoval, V.A. Shatilo and others. However, most scientific papers are not taken into account latest amendments made to Constitution of Ukraine as well as modern political and legal environment in which institute develops veto.

### The aims and objectives of research.

The article is to determine current state of constitutional and legal regulation of veto of President of Ukraine and ways of its improvement. To achieve this goal